

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Таможенный кодекс Таможенного союза» (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (вступающий в силу с 1 января 2012 г.). – М: Издательство «ОМЕГА-Л». – 2011 г.
3. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 6 декабря 2011 года № 409-ФЗ.
4. Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации" от 27.11.2010 N 311-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
5. Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
6. Анохина О.Г. Комментарий к Таможенному кодексу Таможенного союза. / О.Г. Анохина – М.: Проспект, 2011. 448 с.
7. Гаджиев К.С. Роль инноваций в развитии внешней торговли России // Вопросы экономики. 2011. №5. С. 7-9.
8. Драганов В.Г. Основы таможенного дела: Учебник: Российская таможенная академия при ФТС РФ. М., 2008. 327 с.
9. Игнатюк А.З. Таможенное право Таможенного Союза: Учеб.пособие / А.З. Игнатюк. – Минск: Амалфея, 2010. 250 с.
10. Молчанова О.В. Таможенное дело: учебник / М.В. Коган. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2010
11. Сельцовский, В. Л. Статистика и анализ внешней торговли: учеб. пособие / В. Л. Сельцовский. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. – 251 с.
12. Сергеев В.И. Справочник логиста. Т.1.Таможенная пошлина. / В.И. Сергеев, М.Ю. Чепурной, Г.Р. Мкртчян. – М.: МЦВДНТ "Москва", 2007. – 180 с.
13. Энциклопедия экономиста [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.grandars.ru (Дата обращения 14.03.2017).
14. Документы системы ГАРАНТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: base.garant.ru (Дата обращения 27.02.2017).
15. Федеральное казначейство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.goskazna.ru> (Дата обращения 16.02.2017).
16. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://www.gks.ru/> (Дата обращения 18.03.2017).
17. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.customs.ru/> (Дата обращения 06.03.2017).

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ

Н.С. Левин,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Nyonaclassic20@yandex.ru
Научный руководитель:
Д.А. Авдеев,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

При реализации конституционных норм возникает определенного рода трудности в понимании тех или иных конституционно-правовых положений. Неясность той или иной нормы Конституции может привести к

неправильному правоприменению или даже искажению истинного правового смысла, закладываемого ее учредителем. Поэтому Конституционный Суд уполномочен давать официальное толкование Конституции. По верному замечанию Д.А. Авдеева, если бы не проблемы юридико-технического, встречающиеся в тексте Конституции, многие вопросы касательно толкования Конституции можно было избежать [1; 25].

Правовой анализ постановлений Конституционного Суда о толковании Конституции показал, что в 90-х годах было достаточно неопределенностей относительно понимания тех или иных положений Конституции. При этом, как полагает большинство конституционалистов осуществляя официальное толкование, Конституционный Суд не просто разъяснял правовой смысл норм Конституции, а фактически «создавал» новые нормы права, занимаясь, конституционным правотворчеством, о чем свидетельствуют выводы Конституционного Суда, содержащиеся в резолютивной части постановлений.

По верному высказыванию Л. Фридмэн, исследующего деятельность Верховного Суда США «только самые наивные верят, что Верховный суд просто «интерпретирует» текст, т.е. исследует, что документ означает или что подразумевали в нем люди, которые его писали. Суд идет дальше простой интерпретации. Суд изобретает и расширяет конституционную доктрину; некоторые из положений доктрины связаны с основным текстом легкими паутинками, если вообще связаны» [2; 152]. Известный российский конституционалист С.А. Авакьян считает, что с первым законодателем, принявшим Конституцию, появляется второй законодатель - тот, кто толкует Конституцию [3; 147]. Полагаем, что в любом случае нельзя недооценивать роль толкований конституционных норм Конституционным Судом.

По мнению Булаева Н.А. дать разъяснение (толкование) Конституции РФ вовсе невозможно без создания новой соответствующей нормы. Это относится и к ситуациям, когда толкование в большей мере обусловлено разъяснением текста Конституции, и к случаям, когда оно лишь отдаленно связано с самой Конституцией [4; 4]. Так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12 апреля 1995 г. № 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации», Конституционный Суд РФ дает разъяснение некоторым вопросам, связанным с использованием понятия «общее число членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы» и «общее число депутатов Государственной Думы» [5]. Проанализировав текст Конституции, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что предполагаемая неполнота состава палат Федерального Собрания должна быть незначительной, иначе представительный характер Федерального Собрания может быть поставлен под сомнение. Поэтому трактовка состава Государственной Думы лишь исходя из фактически избранных депутатов Государственной Думы приведет к тому, что Государственная Дума будет принимать федеральные законы и другие, принципиально важные для страны акты, даже если фактически утратит свой представительный характер вследствие вакантности значительной части депутатских мандатов. Таким образом, Конституционный Суд постановил, что под «общим числом депутатов» следует рассматривать их конституционное количество – 450 человек.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 марта 1995 г. № 1-П «По делу о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации» Конституционный Суд РФ истолковал, что Совет Федерации обязан в течение 14 дней рассмотреть и разрешить вопрос об одобрении или отклонении принятого Государственной Думой федерального закона, но если он пропустит этот срок, то закон считается им одобренным» [6]. Однако, что же касается срока, предусмотренного статьей 106 Конституции, согласно которой Совет Федерации обязан рассматривать принятые Государственной Думой федеральные законы, Конституционный Суд определил, что рассмотрение федерального закона по ст. 106 должно начаться в Совете Федерации не позднее 14 дней после его передачи. Но если Совет Федерации не завершил рассмотрение, закон не считается одобренным и его рассмотрение продолжается на следующем заседании Совета Федерации до вынесения решения о его одобрении либо отклонении. Таким образом, Конституционный Суд определил в своем постановлении новеллу, толкуя расширительно конституционные нормы, но, по крайней мере, не вызывающее резких возражений ни юристов-практиков, ни ученых [7; 75].

Обращает на себя внимание тот факт, что толковать Конституционный Суд может толковать некоторые положения отвечая на запросы относительно конституционности тех или иных актов, в частности указов Президента. К примеру, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 года № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом», Конституционный Суд постановил, что в соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти [8]. В силу этого не противоречит Конституции Российской Федерации издание им указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, при условии, что такие указы не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам, а их действие во времени ограничивается периодом до принятия соответствующих законодательных актов»

В постановлении Конституционным Судом дана его трактовка по вопросу, являющемуся предметом давнего спора, а именно, о соотношении Федерального закона и Указа Президента. Известно, что в юридической практике могут возникнуть различные ситуации [9; 295-296]:

- 1) вопрос не урегулирован, и не ясно, каким нормативно-правовым актом это должно быть сделано (постановлением Правительства, Федеральным законом, указом президента)
- 2) вопрос юридически еще не урегулирован, но понятно, что он является предметом того, или иного закона.

Президент Российской Федерации вправе издавать подзаконные акты в ситуациях, когда вопрос не урегулирован законом, и есть необходимость восполнения правового пробела пока закон еще не принят, а общественные отношения требуют немедленного регулирования. Свою позицию Президент изложил в Послании Федеральному Собранию от 16 марта 1995 года: «Объем предстоящей законодательной работы настолько громаден, что парламент еще не скоро удовлетворит потребности практики в качественных законах. В этих условиях Президент обязан своими нормативными указами восполнять правовые пробелы». Кроме того, Президент считает, что для такого рода регулирования, существует конституционно-правовая основа. В первую очередь, указы Президента - это акты главы государства, а не главы исполнительной власти. Очевидно, что эти подзаконные акты не должны противоречить Конституции РФ и иным нормативно-правовым актам. Но при наличии правовых пробелов их восполнение с помощью нормативных актов главы государства до принятия соответствующих законов вполне естественно и правомерно. Помимо, одной из функций Президента, установленной Конституцией РФ является определение основных направлений внутренней и внешней политики страны, что предполагает издание каких-либо подзаконных актов. Необходимо также учитывать, что Президент ссылается на необходимость выполнения функций гаранта Конституции, через принятие Президентом нормативных указов для обеспечения действия Конституции. Таким образом, Президент в своем послании констатировал, что пока нет соответствующих законов, указы Президента остаются полноценной правовой базой для правового регулирования тех или иных общественных отношений.

С доводами Президента можно было бы согласиться, полагает Н.С. Малютин, если бы не ряд существенных обстоятельств. Так, в силу указания Конституции РФ вряд ли допустимо принятие акта Президента даже при отсутствии закона и необходимости в нем. К примеру, если ст. 6 Конституции РФ декларирует то, что гражданство РФ приобретает и прекращается «в соответствии с федеральным законом», нельзя допустить принятия вместо него указа Президента. Кроме того, когда отношения составляют предмет закона, но парламент не в состоянии его принять, в силу тех или иных причин, то хотя бы необходимо решение Государственной Думы о поручении Президенту урегулирования этих отношений. Такая практика существует в Европейских странах и называется «делегированным законодательством» [10; 17].

Исходя из вышесказанного, следует, что существуют проблемы, когда речь идет о замене «указным правом», хотя бы временной, регламентации общественных отношений, требующих законодательного решения. И позиция Конституционного Суда, выраженная в его постановлении, создает совершенно новую практику, делая президентские подзаконные акты легитимными, но не разрешает проблемы, о которых было сказано выше. Показателен следующий пример, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 г. № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации»[11]. Государственная Дума ходатайствовала о разъяснении смысла того, какой орган и каким правовым актом уполномочен решить вопрос о включении в ст. 65 Конституции Российской Федерации нового наименования субъекта Российской Федерации. В данном примере Конституционный Суд закрепил уникальную практику, когда изменения в Конституцию РФ могут вноситься подзаконным актом, т.е. актом Президента, что, по нашему мнению, является не совсем корректным и правильным.

Указанные выше примеры подтверждают то, что толкование Конституции Конституционным Судом подразумевает фактически образование в процессе толкования норм права, которые по своей значимости и юридической силе сопоставимы с самой Конституцией, что позволяет утверждать о их равном правовом статусе в системе источников конституционного права. А в силу обязательности и невозможности их юридического оспаривания решений, принятых Конституционным Судом, как верно заметил В.О. Лучин, можно утверждать, что мнение 19 юристов из состава Конституционного Суда являются истиной в последней инстанции [12; 538].

Конечно же допустимы ситуации, когда между судьями Конституционного Суда нет единого мнения относительно толкования тех или иных норм Конституции, в результате чего, выносятся «особые мнения судей». И логичен вопрос – а какова юридическая природа и значение подобного «особого мнения» судьи? Ведь они не имеют обязательной силы, носят рекомендательный, а скорее всего доктринальный характер. Определение сущности особого мнения судьи Конституционного Суда, по нашему мнению, способствовало бы пониманию его правоприменительного значения, а не только важности для науки. В то же время единогласное коллегиальное решение судей, не предполагает наличие особых мнений, так как иначе бы это привело бы к не единообразному толкованию норм.

Вышеуказанные примеры подтверждают, что толкование Конституции Конституционным Судом следует рассматривать в иной плоскости, а именно как правотворчество и образование новых конструкций конституционно-правовых положений. Другими словами, процесс толкования означает и познание конституционной нормы самим интерпретатором, и разъяснение нормы, т.е. доведение Конституционного Суда до всеобщего сведения познанного им содержания конституционных норм и выраженной в них воли законодателя [13; 13]. Однако если «познанное судом содержание норм Конституции» налицо, то «выраженной в них воли законодателя», не всегда находит отражение в принятом Судом решении.

Таким образом, практика толкования отдельных норм Конституции Конституционным Судом позволяет говорить, что официальное толкование способствует дальнейшему развитию ее положений. Безусловно избежать толкования конституционно-правовых норм невозможно, однако при разработке конституционного текста необходимо, прежде всего, учитывать правила юридической техники и предшествующий опыт толкования Конституции [14; 16].

Нельзя не забывать и о проблеме изменения текста Конституции в силу возникших неясностей, выявленных в ходе толкования тех или иных норм и положений. Ведь сложность порядка изменения положений глав 1, 2 и 9 Конституции, которое, по сути, сводится к пересмотру всего текста, позволяет говорить о проблемности внесения изменений в эти главы иным образом. В частности, возможностью изменения квалифицированным числом депутатского корпуса и согласованностью с законодательными (представительными) органами государственной субъектов Российской Федерации, было бы, на наш взгляд, одним из предпочтительных вариантов. Как показывает практика толкования Конституции в подобных изменениях корреляционного характера есть необходимость.

Предлагаемые пути решения рассмотренных проблем позволяют, во-первых, сохранить ценность самой Конституции, которая будет выражаться в юридически выверенной конструкции нормы Конституции, а это в свою очередь, позволит избежать ненужного толкования и разъяснения в силу неясности нормы. Во-вторых, необходимо продумать возможные варианты изменения положений глав 1,2 и 9 Конституции, которые не смогли привести к полному изменению текста Конституции и принятию нового Основного закона, однако способствовали бы выверенному и достаточно оперативному пути внесения корреляций, исходя из толкования, данного Конституционным Судом. В-третьих, в настоящее время в силу различного рода причин и обстоятельств как субъективного и объективного характера, Конституционный Суд не получает запросы на толкование тех или иных частей (статей) Конституции в силу их неясности, что позволяет говорить, о том, что данное полномочие Конституционного Суда стало характеризоваться как «спящее».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев Д.А. Юридическое качество Конституции Российской Федерации // Современное право. 2014. № 8.
2. Фридман Л. Введение в американское право. - М., 1993.
3. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. - М.: РЮИД, «Сашко», 2000.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.1995 г. № 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.04.1995, № 16.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23. 03. 1995 № 1-П «По делу о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции РФ» // Собрание законодательства РФ, 27.03.1995, № 13.
6. Алексеев, С. С. Общая теория права: учебник // С. С. Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009.
7. Малютин Н.С. Судебное толкование как конституционная процедура в контексте разделения властей в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. №8.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 № 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.12.95, № 49.
9. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации // В. О. Лучин. — М.: ЮНИТИ-ДАНА 2002.
10. Авдеев Д.А. Опыт первого двадцатилетия пятой российской Конституции // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАНИЦ ЗОН САНИТАРНОЙ ОХРАНЫ (ЗСО) ИСТОЧНИКОВ ПОДЗЕМНОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ

Е.П. Мадьярова,
Департамент недропользования и экологии
Тюменской области
главный специалист отдела проектной и
технической документации ТЭК,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Miroshnechenko.natali@mail.ru
Научный руководитель:
Е.Ф. Гладун,
доцент кафедры административного и
финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы установления границ ЗСО источников подземного водоснабжения при осуществлении полномочий органом государственной власти Тюменской области при утверждении проектов организации ЗСО водозаборов, установлении границ и режима ЗСО.